

0

20

495

97 785

13. 0 $\frac{20}{495}$

ПО ПОВОДУ
СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ
ПРИСОЕДИНЕНІЯ
КРЫМА.

Содержаніе: 1) Исторія Крыма до его присоединенія къ Рос-
сін; 2) Присоединеніе его и поѣздка въ Крымъ Екатерины II Великой;
3) Современное состояніе Крыма.

ЦѢНА 20 КОПѢЕКЪ.

Продается въ Симферополь: въ книжныхъ магазинахъ ШМАТЬКО
и переплетчика ВИДРИХА, а оптомъ, съ уступкой 25%, при складѣ из-
данія въ Губернской типографіи.

СИМФЕРОПОЛЬ.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІА.

1883.

13/26
gn

802.2.196.

N143.

111^{III}/124

2007110127

0 $\frac{20}{495}$

ор. 32-559

ПО ПОВОДУ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА.

Содержаніе: 1) Исторія Крыма до его присоединенія къ Россіи; 2) Присоединеніе его и поѣздка въ Крымъ Екатерины II Великой; 3) Современное состояніе Крыма

Тамъ былъ я; тамъ, со дня созданья
Бушуетъ вѣчная мятель;
Потоковъ видѣль колыбель.
Дохнулъ—и мерзнулъ паръ дыханья.
И проложилъ мой смѣлый слѣдъ,
Гдѣ для орловъ дороги нѣтъ
И дремлетъ громъ надъ глубиною,
И тамъ, гдѣ надъ моею чалмою
Одна сверкала лишь звѣзда,—
То Чатырдагъ былъ. . . .

(Лермонтовъ).

8 Апрѣля 1883 года исполнится сто лѣтъ со времени присоединенія Крыма къ Россіи. Всѣ готовы праздновать это историческое событіе.

Но прежде чѣмъ праздновать его, не лишнимъ будетъ бросить взглядъ на то, что было до насъ въ Крыму и какъ произошло присоединеніе, и тѣмъ, между прочимъ, выяснитъ себѣ значеніе празднуемаго событія не только для насъ, жителей Крыма, но и для всѣхъ русскихъ вообще, а слѣдовательно и для всей Россіи. Тогда станетъ понятнымъ, что празднованіе Столѣтняго Юбилея присоединенія Крыма есть праздникъ не мѣстный, а общегосударственный.

Исторія Крыма до его присоединенія къ Россіи.

«На славныхъ играхъ Олимпійскихъ,» — говоритъ Карамзинъ: — «умолкалъ шумъ, и толпы безмолвствовали вокругъ Геродота, читающаго преданія вѣковъ.» Поэтому исторія имѣетъ право на вниманіе даже среди празднества; къ тому-же въ каждомъ человѣкѣ врождено желаніе знать прошедшее своей родины, — и въ уроженцахъ Крыма вѣроятно это желаніе не настолько слабо, чтобы не навести ихъ на мысль прочесть хотя бы эту, очень краткую и во многомъ несовершенную, исторію ихъ родины.

Сорокъ столѣтій стоитъ Чатырдагъ съ тѣхъ поръ, какъ у его подножія возникло первое государство. И «мачта Крыма, нашъ великій Чатырдагъ, и свѣта минаретъ, и горъ всѣхъ падишахъ» (какъ называетъ его Мицкевичъ въ одномъ изъ своихъ Крымскихъ сонетовъ) простоитъ и еще много столѣтій, смотря въ безмолвномъ безпристрастіи на смѣну одной народности другою.

Слѣдовательно исторія Тавриды или Крыма древнѣе исторіи Рима.

Почти за двадцать столѣтій до Рождества Христова на нашемъ полуостровѣ жили Тавры, отъ имени которыхъ самый полуостровъ получилъ названіе Тавриды, а позже и губернія, въ составъ которой вошелъ полуостровъ, названа Таврической. Тавры при своемъ добромъ царѣ Тоантѣ занимали значительную часть полуострова, поклонялись многимъ богамъ, какъ и другіе древніе народы, и, убивая иностранцевъ, приносили ихъ въ жертву своей «богинѣ — дѣвицѣ,» храмъ которой находился на одномъ мысѣ вблизи нынѣшняго Севастополя. Современниками, соплеменниками и сосѣдями Тавровъ были Киммеріане, занимавшіе восточную часть Крыма (нынѣшній Феодосійскій уѣздъ) и мѣстности нынѣшнихъ губерній Екатеринославской и Херсонской. «Есть народъ Киммерійскій,» говоритъ Гомеръ: «и го-

родъ Киммеріонъ, покрытый облаками и туманомъ: ибо солнце не озаряетъ этой печальной страны, гдѣ безпрестанно царствуетъ глубокая ночь.» Около тысячи лѣтъ владѣли Крымомъ Тавры и Киммеріане. Наконецъ ¹⁾ изъ закаспійскихъ степей Азіи вторгся въ Европу кочевой народъ—Скиѣы. Часть Киммеріанъ, разбитыхъ Скиѣами, направилась въ Германію и оттуда эти Киммеріане, извѣстные на западѣ болѣе подъ именемъ Кимвровъ, вмѣстѣ съ Тевтонами вторглись въ сѣверную Италію, но были разбиты Римлянами подъ начальствомъ Марія. Остальные Киммеріане частью выселились въ Малую Азію, частью, какъ и Тавры, покорились Скиѣамъ и слились съ ними въ одинъ народъ, носившій въ Крыму названіе Тавро—Скиѣовъ. Скиѣы, любя свободу болѣе всего, знали только одно искусство: „ездѣ настигать непріятелей и ездѣ отъ нихъ скрыватьсѣ.“ Благодаря этому искусству Скиѣовъ Персидскій царь Дарій Гистаспъ напрасно гонялся за ними по степямъ, рискуя потерять свое многочисленное войско.

Около этого времени ²⁾ и позже въ Крыму являются греческія колоніи: Херсонесъ (въблизи нынѣшняго Севастополя), Пантикапея (Берчь), Θεодосія (у Генуэзцевъ — Кафу), Евпаторія (у татаръ—Гизлефъ) и многія другія. Греки слились съ Тавро-Скиѣами, и на южномъ берегу полуострова возникло два государства: на западной части южнаго берега Крыма образовалась республика Херсонесская, а на востокѣ болѣе сильное Босфорское царство, главнымъ городомъ котораго была Пантикапея. Несмотря на тѣсныя сношенія грековъ со Скиѣами, послѣдніе мало измѣнили свой дикій, воинственный характеръ и по прежнему пили кровь побѣжденныхъ враговъ, кожу ихъ выдѣлывали себѣ на одежду, а черепа ихъ употребляли вмѣсто застольныхъ чашъ. Сосѣдство такихъ дикарей не мѣшало однако про-

¹⁾ Въ седьмомъ вѣкѣ до Р. Хр.

²⁾ Въ пятомъ столѣтіи до Р. Хр.

цвѣтанію Босфорскаго царства и Херсонесской республики. Благодаря торговлѣ и образованности грековъ, эти государства разбогатѣли; города ихъ, въ особенности Пантикапея и Херсонесь, украсились богатыми зданіями, остатки которыхъ можно видѣть и въ настоящее время. Наконецъ Босфорскій царь Парисидъ добровольно подчинился *) Митридату Евпатору Понтійскому, непримиримому врагу Римлянъ, и когда Митридатъ, пораженный Римлянами, принялъ въ Пантикапеи (на извѣстной Митридатовой горѣ въ Керчь) ядъ,—сыну его, Фарнаку, былъ предоставленъ римлянами во владѣніе весь Крымъ. Съ этихъ поръ почти въ теченіи двухъ столѣтій Крымъ какъ бы входитъ въ составъ Римской имперіи, и въ то же время Херсонесь усиливается насчетъ Пантикапеи.

Въ такомъ положеніи былъ Крымъ во время Рождества Христова.

Съ этого времени Крымъ играетъ роль передовой страны въ дѣлѣ распространенія христіанства въ восточной Европѣ.

Апостолъ Андрей Первозванный вскорѣ послѣ вознесенія Иисуса Христа явился въ Крымъ и распространилъ христіанство среди его населенія: Херсонесь и Пантикапея приняли тогда ученіе Спасителя. Какъ и всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, часть жителей Херсонеса отвергла ученіе Христа и всѣми мѣрами преслѣдовала своихъ согражданъ—христіанъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ удалились въ пещеры сосѣдняго Ингермана и, когда туда же Римскимъ императоромъ Траяномъ былъ сосланъ первый римскій папа Климентъ, другъ и ученикъ апостола Петра,—въ скалахъ Ингермана былъ основанъ имъ первый христіанскій монастырь. Впослѣдствіи здѣсь же былъ другой сосланный папа Мартинъ, также сосланная Домитилла, племянница римскихъ императоровъ Тита и Домиціана, и Св. Св. Косма и Даміанъ. Послѣдніе нѣкоторое время жили

*) Въ первомъ вѣкѣ до Р. Хр.

вблизи Чатырдага у извѣстныхъ Косма-Даміановскихъ ключей, гдѣ позже, по распоряженію архіепископа Иннокентія, былъ устроенъ монастырь, который и до настоящаго времени ежегодно 1 Юля привлекаетъ къ себѣ многихъ молящихся. Епископъ Евсерій, присланный изъ Іерусалима, при помощи императора Константина Великаго окончательно утвердилъ свободу христіанства въ Херсонесѣ и основалъ въ немъ церковь. Много столѣтій спустя ¹⁾ Херсонесъ посѣтили равно-апостольные Кириллъ и Меѳодій, такъ какъ владѣвшіе тогда Брымомъ Хозары просили Кирилла разъяснить имъ христіанское ученіе. Изъ Херсонеса братья отправились въ Бѣлую Вѣжу, гдѣ и выполнили свою задачу.

Россія также смотритъ на Херсонесъ, какъ на свою купель, такъ какъ не много позже ²⁾ равноапостольный Великій Князь Кіевскій Владиміръ, принявъ въ Херсонесѣ крещеніе и намѣреваясь крестить всѣхъ русскихъ, взялъ въ немъ церковную утварь и иконы и пригласилъ съ собою въ Кіевъ греческихъ священниковъ и епископа Михаила, который сдѣлался первымъ русскимъ митрополитомъ.

Изъ другихъ священныхъ мѣстностей Брыма слѣдуетъ указать на древніе монастыри: Георгіевскій (празднуетъ 23 апрѣля) и Бахчисарайскій—Успенскій (15 августа), не прекращавшіе богослуженіе во все время владычества татаръ въ Брыму. Всѣ христіанскія земли въ Брыму образовали три епископства, а потомъ три митрополіи: Судгейско-Фульскаѣ, Готейскаѣ и Херсонійскаѣ, зависѣвшіе отъ Византійскаго патріарха.

Между тѣмъ владычество Скиѳовъ прекратилось, такъ какъ изъ Азій явился новый кочевой народъ—Сарматы, истребившій Скиѳовъ: Роксоланы, одно изъ сарматскихъ племенъ, въ первые вѣка христіанства утвердились въ окрестностяхъ Чернаго и Азовскаго морей. Жены этихъ ко-

¹⁾ Въ девятомъ вѣкѣ по Р. Хр.

²⁾ Въ десятомъ вѣкѣ по Р. Хр.

чевниковъ всегда ходили на войну вмѣстѣ съ мужьями, и каждая сарматская дѣвица обязана была до своего замужества убить хотя одного непріятели. Вслѣдъ за Сарматами слѣдовали Аланы, которые, вытѣснивъ сарматовъ, отчасти заняли и Крымъ; а за Аланами—германскій народъ Готы, образовавшій при своемъ царѣ Эрманарихѣ ¹⁾ сильное государство, простиравшееся отъ Крыма до Балтійскаго моря.

Какъ ни сильна была держава Эрманариха, однако она не устояла противъ новыхъ азіатскихъ кочевниковъ—Гунновъ. Только немногіе изъ Готовъ укрылись на южномъ берегу Крыма къ востоку отъ Херсонеса (Готѳія) и, подобно Херсонесцамъ принявъ христіанство стали зависѣть отъ Византійскихъ императоровъ, которые для защиты этихъ Готовъ оградилъ занятую ими область каменною стѣною. Они славились храбростью и гостепріимствомъ, занимались земледѣліемъ и только много вѣковъ спустя ²⁾ были покорены Хозарами. Со смертью Аттилы пала гунская монархія, и Угры завладѣли берегами Чернаго моря и степною частью Крыма; Угры или Венгры были также Кочевымъ народомъ, но немного просвѣщеніе предъидущихъ и нѣкоторые потомки ихъ, какъ говоритъ преданіе, „служили писарями въ канцеляріи Чингизхана.“

Братковременнымъ является владычество въ Крыму Сибирскихъ Турокъ, которые, двинувшись въ Крымъ изъ за Урала, взяли Босфоръ и осаждали Херсонесъ, ³⁾ но вскорѣ исчезли изъ Европы, оставивъ окрестности Чернаго моря во власти новаго кочевыхъ народа—Аваровъ. Авары или Обры жестоко обращались съ покоренными Славянами нынѣшней Россіи, впрягая ихъ женъ, вмѣсто воловъ, въ свои колесницы; гибель этого народа отъ моровой язвы послужила началомъ пословицы: „погибоша аки Обри.“ Тотъ

¹⁾ Въ четвертомъ вѣкѣ по Р. Хр.

²⁾ Въ девятомъ вѣкѣ по Р. Хр.

³⁾ Въ шестомъ вѣкѣ по Р. Хр.

да то являются въ Крыму Хозары, разбившіе остатки Угровъ, и въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ Крымъ носитъ названіе Хозаріи. Хозары были такъ сильны, что императоры Византійскіе не въ силахъ были защитить подвластные имъ земли южнаго Крыма и сами искали помощи у Хозаръ противъ враговъ Имперіи. Хозарскіе государи или Каганы жили сначала въ Балангіарѣ, вблизи устья Волги, а потомъ — въ Крыму. Хозарамъ были подчинены сначала и Славяне, но впослѣдствіи Славяне потрясли до основанія хозарскую державу: Князь Кіевскій Святославъ разбилъ войско Кагана и взялъ Хозарскую крѣпость Бѣлую Вѣжу на Дону *) Преемникъ Святослава, князь Владиміръ, задумавъ креститься безпрепятственно проникъ на судахъ съ войскомъ въ самый Крымъ съ цѣлью взять Херсонесъ (Корсунь). Богатый Херсонесъ въ это время признавалъ надъ собою власть Византійскаго императора, но дани ему не платилъ и управлялся собственными республиканскими законами.

Пришльвъ къ Херсонесу, Владиміръ высадилъ на берегъ свои войска и, обложивъ городъ, требовалъ сдачи желая этимъ показать, что онъ пришелъ не просить крещенія, а какъ-бы завоевать его. Однако Херсонесцы оборонялись мужественно несмотря на то, что Владиміръ грозилъ простоять три года подъ ихъ стѣнами. Русскіе старались насыпать вокругъ стѣнъ валъ, надѣясь по валу взойти на стѣны; Херсонесцы же по тайному подземному ходу ночью уносили въ городъ землю, которую русскіе насыпали снаружи для образованія вала, и этой земли было перенесено ими такъ много, что изъ нея въ городѣ образовался большой холмъ, на которомъ Владиміръ впослѣдствіи соорудилъ церковь. Наконецъ одинъ изъ Херсонесцевъ, Анастасъ, желая сдать городъ Владиміру, пустилъ въ русское войско стрѣлу съ такою надписью; „За вами къ во-

*) Въ десятомъ вѣкѣ по Р. Хр.

стоку находятся колодези, дающіе воду Херсонесцамъ черезъ подземныя трубы: вы можете отнять ее.“ Владимиръ велѣлъ перекопать эти водопроводы (остатки ихъ видны и по теперь вблизи развалинъ Херсонеса) и херсонесцы, томимые жаждою, сдались. Затѣмъ Владимиръ отправилъ пословъ къ Византійскимъ императорамъ Василию и Константину, объявляя имъ о своемъ желаніи жениться на ихъ сестрѣ Аннѣ и грозя, вслучаѣ отказа, взять самый Константинополь (Византія, Царьградъ, Стамбуль) — Императоры отвѣчали что отъ него самого зависеть быть или не быть ихъ зятемъ и что если онъ приметъ христіанство, то получитъ и руку Анны и Царство Небесное; Владимиръ согласился и вскорѣ по его желанію пріѣхала въ Херсонесъ безутѣшная царица Анна, которую императоры съ трудомъ уговорили рѣшиться на бракъ съ Владиміромъ, казавшимся царевнѣ дикимъ и свирѣпымъ язычникомъ. Императоры усердно хлопотали объ этомъ бракѣ, потому что надѣялись на помощь могущественнаго Владиміра противъ возмущившихся въ это время своихъ полководцевъ Склира и Фоки; (дѣйствительно Владиміръ впоследствии отправилъ имъ на помощь часть своей дружины, и мятежники были усмирены). Лѣтопись говоритъ, что передъ крещеніемъ у Владиміра заболѣли глаза, а въ моментъ самаго крещенія князь выздоровѣлъ. Крещеніе князя происходило въ церкви св. Василія на городской площади между домами, занятыми княземъ и царевной. Вслѣдъ за торжественнымъ крещеніемъ совершеннымъ херсонескимъ митрополитомъ и византійскими священниками князь, названный Василиемъ, былъ обвиненъ съ царевною Анною. Вмѣсто вѣна за невѣсту Владиміръ возвратилъ императорамъ Херсонесъ и, сопровождаемый духовенствомъ, отправился назадъ въ Кіевъ крестить кіевлянъ, а за ними и всѣхъ русскихъ славянъ.

Такимъ образомъ въ памятный для всѣхъ насъ 988 годъ изъ Крыма христіанское ученіе распространилось по всей Россіи.

Во время описаннаго событія власть Хозарь надъ землями черноморскими стала ослабѣвать, и господство надъ ними перешло сначала къ кочевому народу — Печенѣгамъ,¹⁾ а потомъ къ Половцамъ.²⁾ Печенѣги и Половцы грабили и разоряли сосѣднія области: Крымъ — на югѣ, и Русь — на сѣверѣ. Но Половцы недолго владѣли черноморскими землями и должны были уступить³⁾ ихъ грознымъ Татарамъ, подвластнымъ Чингисхану. Въ битвѣ съ татарами половцы были разбиты, и ихъ князья, уже крещеные, Юрій Кошчаковичъ и Данило Кобыковичъ были убиты. Вторично въ союзѣ съ русскими князьями ханъ половецкій Котлячъ былъ разбитъ татарами на р. Калкѣ. Не смотря на свою побѣду, на этотъ разъ татары ушли назадъ въ Азію и только черезъ 13 лѣтъ снова явились подъ начальствомъ хана Батые съ цѣлью навсегда утвердиться въ степяхъ нынѣшней южной Россіи. Тогда разоренная ими Россія признала надъ собою власть татарь; Крымъ также былъ подчиненъ власти этой, такъ называемой, Золотой, Сарайской или Кипчакской татарской орды. Однако эта связь между Крымомъ и Золотой ордой существовала не долго: татары, поселившіеся въ Крыму, сдѣлались независимыми отъ хановъ Золотой орды⁴⁾ и начали управляться своими собственными ханами. Такъ возникло отдѣльное государство — Крымское ханство, столицами котораго въ разное время были: Старый Крымъ, Карасубазаръ и Бахчисарай. Династія Гиреевъ царяла здѣсь до самаго присоединенія Крыма къ Россіи. Съ согласія татарь Генуезцы основали на развалинахъ древней Θεодосіи свою богатую торговую

¹⁾ Въ десятомъ вѣкѣ по Р. Хр.

²⁾ Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ по Р. Хр.

³⁾ Въ тринадцатомъ вѣкѣ по Р. Хр.

⁴⁾ Въ четырнадцатомъ вѣкѣ по Р. Хр.

колонию Каффу и потомъ усилились на столько, что покорили своей власти Судгай (Судакъ), Цембало (у Грековъ—Символонъ, у Турокъ—Балаглава) и весь южный берегъ Крыма. Но турки, овладѣвъ Византіей и подчинивъ своей власти крымскихъ хановъ ¹⁾ вытѣснили Генуезцевъ, — и только развалины генуезскихъ сооружений, свидѣтельствуютъ теперь о процвѣтаніи Крыма во время ихъ господства.

Хотя крымскій ханъ Менгли-Гирей помогъ русскому Великому князю Іоанну III уничтожить зависимость Россіи отъ Золотой орды, но за то съ тѣхъ поръ въ теченіи трехъ столѣтій освобожденная Россія терпитъ набѣги, грабежи и разоренія со стороны крымскихъ татаръ. И въ самомъ Крыму турки и татары, пользуясь своею силой, притѣсняли христіанъ. Такъ, рассказываютъ однажды турки рѣшились взорвать порохомъ ялтинскую церковь со всѣмъ молившимся въ ней народомъ; а ялтинскій ага, любившій бесѣдовать со старымъ муллою, жившимъ въ деревнѣ Никитѣ, приказалъ никитскому священнику приносить этого муллу въ городъ на плечахъ и тѣмъ же путемъ относить обратно въ Никиту. Русскій царь Іоаннъ Грозный, покоривъ два татарскихъ ханства—Базанское и Астраханское—не рискнулъ однако сдѣлать тоже и съ Крымскимъ, главнымъ образомъ потому, что Крымъ, отдѣленный отъ Русскаго государства пустынными степями нынѣшней Новороссіи, только съ большихъ трудомъ могъ быть удерживаемъ во власти Русскаго царя; къ тому же Турція, покровительница татаръ, въ то время была еще сильна. Но русскіе все же мстили Крымскимъ татарамъ за ихъ грабежи. Такъ, во время распри за ханскій престолъ между Девлетъ-Гиреемъ и Тохтамышъ-Гиреемъ, ²⁾ Іоаннъ Грозный отправилъ противъ татаръ Данила Адашева съ пятью-тысячнымъ рускимъ отрядомъ и Адашевъ, разгромивъ западную часть Крыма, заставилъ татаръ призадуматься

¹⁾ Въ пятнадцатомъ вѣкѣ по Р. Хр.

²⁾ Въ шестнадцатомъ вѣкѣ по Р. Хр.

о скоромъ паденіи ихъ царства. Еще болѣе сильный ударъ нанесли русскіе Крымскому ханству при Императрицѣ Аннѣ, *) когда въ два похода, подъ начальствомъ Миниха и Ласси, русскіе войска взяли Перекопъ, опустошили Карасубазаръ, Гизлефъ (Евпаторію), Агъ-Мечеть, (Симферополь) и разорили самый Бахчисарай. Наконецъ пало Крымское ханство при императрицѣ Екатерины II Великой.

Власть Русскихъ утвердилась въ Крыму навсегда, и Четырдагъ въ своемъ вѣчно спокойномъ величіи видѣвшій столько народовъ и событій, не видѣлъ еще властителей болѣе могущественныхъ.

Присоединеніе Крыма въ 1783 году и поѣздка въ Крымъ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

Во время первой войны съ Турціей при Екатеринѣ II Великой, за двѣнадцать лѣтъ до окончательнаго присоединенія Крыма, въ то время какъ Румянцевъ, начальствуя главной арміей, дѣйствовалъ противъ турокъ на Балканскомъ полуостровѣ, — вторая русская армія, состоявшая изъ трехъ дивизій подъ начальствомъ князя Василія Михайловича Долгорукаго шла степью отъ города Кременчуга прямо на Крымъ. Долгорукій шелъ дорогою уже знакомою для него, такъ какъ еще въ дѣтствѣ былъ съ Минихомъ подъ Перекопомъ; пославъ небольшой отрядъ къ Арабатской косѣ, онъ продолжалъ идти на Перекопъ. Въ Перекопѣ ждалъ его самъ ханъ во главѣ семидесяти-тысячной арміи. Поперекъ Перекопскаго перешейка для защиты Крыма былъ сдѣланъ ровъ и валъ; кромѣ того расположенное вблизи укрѣпленіе Оръ также защищало перешеекъ. Однако, несмотря на все это, князь Долгорукій нашелъ способъ проникнуть въ Крымъ. Замѣтивъ, что крѣпость и армія хана находятся не посрединѣ перешейка, а ближе къ Сивашу, Долгорукій двинулъ свои войска, какъ бы съ цѣлью напасть на крѣпость, и въ тоже время приказалъ небольшому отряду обойти крѣпость ночью вбродъ по Сивашу, самъ же, обманувъ хана ложными движеніями, съ

*) Въ восемнадцатомъ вѣкѣ по Р. Хр.

большую часть войска овладѣлъ валомъ и оборонительною линіею съ противоположнаго конца и вступилъ на полуостровъ. Обходный отрядъ дѣйствительно къ удивленію непріятели пробрался моремъ и отрѣзалъ отступление части ханскихъ войскъ. Въ то же время отрядъ, шедшій черезъ Арадатскую косу, также вступилъ въ Крымъ. Тогда города: Евпаторія, Феодосія и Еникале были заняты войсками Долгорукаго. Татары замѣтили, что дѣло ихъ уже проиграно, и негодуя на своего хана, возмутились противъ него, свергли съ престола и, руководимые Долгорукимъ, возвели на престолъ другого, Сагибъ—Гирея, принадлежавшаго къ русской партіи. Пока этимъ дѣло и кончилось;— очевидно, что это было еще не присоединеніе, а только временное занятіе Крыма русскими войсками. Не смотря на то, Екатерина Великая, видя въ этомъ событіи успѣшное начало задуманнаго ею дѣла и желая наградить Долгорукаго, присоединила къ его фамиліи названіе „Крымскаго“, а впоследствии въ г. Симферопольъ вблизи соборной церкви, въ концѣ улицы имени Долгорукаго — Крымскаго воздвигнуть ему памятникъ.

Посадивъ на Крымскій ханскій престолъ своего сторонника Сагибъ Гирея, Россія при заключеніи Бучузь — Байнарджійскаго мира, окончившаго Первую Турецкую войну,— настояла только на томъ, чтобы Крымъ не зависѣлъ болѣе отъ Турецкихъ султановъ. Это клонилось къ тому, чтобы рано или поздно увеличить русское вліяніе на независимое отъ Турціи Крымское ханство и потомъ, при первомъ удобномъ случаѣ, присоединить его къ Россіи.

Такой удобный случай скоро представился.

За годъ до празднуемаго нами событія крымскіе татары возстали противъ своего новаго хана Шагинъ — Гирея. Въ то же время неожиданно высадился въ Крыму турецкій отрядъ, начальникъ котораго приказалъ отрубить голову ханскому гонцу, требовавшему у Турокъ объясне-

ніа причины ихъ прїѣзда въ Крымъ. Поддерживаемые мусульманскимъ духовенствомъ и приверженною имъ партією, турки начали распорядяться въ Крыму какъ у себя дома. Тогда Шагинъ-Гирей, опасаясь за свою жизнь среди волнующихся подданныхъ, удалился въ русскія владѣнія къ Потемкину, прося его послать русское войско въ Крымъ для усмиренія мятежа. На это согласились и вмѣстѣ съ тѣмъ предложили Шагинъ-Гирею сложить съ себя званіе хана, опасное для его жизни и вмѣстѣ престола получить пенсію отъ Россіи. Сначала ханъ въ письмѣ къ императрицѣ Екатеринѣ выразилъ свое согласіе и, вступивъ въ Крымъ съ русскими войсками, торжественно передъ всѣмъ своимъ народомъ отрекся отъ ханскаго престола. Тогда *) Екатерина Великая манифестомъ объявила о присоединеніи къ Россіи Крыма. Однако и этимъ дѣло не кончилось. Шагинъ-Гирей видя что обстоятельства измѣнились, бунтъ усмирень, а слѣдовательно и опасность, грозившая его жизни, миновала, нашель излишнимъ выполнять данное имъ обѣщаніе, а вмѣсто того удалился со своими приверженцами въ горы и прекратилъ всякія сношенія съ русскими. Потемкинъ, зная съ одной стороны, что манифестъ уже объявленъ, то есть Крымъ уже считается присоединеннымъ, а съ другой стороны видя странный поступокъ Шагинъ-Гирея, — чтобы покончить дѣло разомъ, — послалъ въ горы противъ Шагина баталіонъ пѣхоты. Баталіона оказалось вполнѣ достаточно, чтобы схватить Крымскаго хана и его приверженцевъ. Тогда Шагинъ-Гирей былъ отправленъ въ Россію, гдѣ и дожилъ свой вѣкъ на русской пенсіи. Такъ съ 1783 года навсегда утвердилась въ Крыму власть русскихъ государей.

Присоединенный Крымъ былъ поручень управленію Новороссійскаго генераль-губернатора князя Потемкина, получившаго, за свою дѣятельность по устройству Тавриды,

*) Уже въ 1783 году.

название Таврическаго. Потемкинъ старался оживить промышленность Крыма: покровительствовалъ овцеводству, шелководству, проводилъ дороги, основалъ Севастополь (на мѣстѣ татарскаго мѣстечка Ахтиара), долженствовавший по предположеніямъ императрицы играть на Черномъ морѣ такую же роль, какую игралъ Петербургъ на Балтійскомъ и, наконецъ, перенесъ главное управление Крымомъ изъ Кадарсубазара (гдѣ жилъ послѣдній ханъ Шагинъ-Гирей) въ Ахмечеть, въ которомъ прежде жили Калга — султаны, то есть наслѣдники ханскаго престола, и который Екатериною названъ былъ Симферополемъ. Вообще государыня, желая возстановить въ Крыму греческое вліяніе перѣдко давала названія, сходныя съ греческими такъ: Ахтиаръ — названъ Севастополемъ, Ески-Крымъ — Левкополемъ, Акъ Мечеть — Симферополемъ, Кафа — опять Θεодосіей, Гизлефъ — опять Евнаторіей и самый Крымъ переименованъ въ Тавриду, почему и образовавшаяся губернія названа не Крымской, а Таврической.

Четырехлѣтняя энергическая дѣятельность Потемкина измѣнила Крымъ на столько, что въ немъ трудно было узнать то разбойничье гнѣздо, какимъ былъ Крымъ во время татарскаго владычества. Екатерина Великая, желая лично видѣть Крымъ и результаты дѣятельности Потемкина, предприняла поѣздку или „шестіе“ въ Крымъ вмѣстѣ съ императоромъ Иосифомъ, присоединившимся къ царскому поѣзду подъ именемъ графа Фалькенштейна при дѣлѣ провѣскихъ порогахъ. 19 мая 1787 года Императрица и Императоръ со всею свитою были уже въ Перекопѣ, гдѣ осмотрѣли оборонительную линію вала со рвомъ и крѣпость Оръ, защищавшую ихъ. Затѣмъ Государыня — побѣдительница вступила въ Крымъ, готовая занять престолъ татарскихъ хановъ и выразила великодушное желаніе чтобы поѣздъ ея охранялся отрядомъ только что покоренныхъ татаръ конвоируемый отрядомъ татаръ, поѣздъ же почи

прибыль въ Айбаръ, гдѣ, какъ и вездѣ въ Крыму по пути его слѣдованія, былъ устроенъ временной дворецъ для помѣщенія Императрицы. Вскорѣ поѣздъ направился въ Бахчисарай.

При въѣздѣ въ городъ по крутому спуску лошади не вынесли тяжести кареты Государыни и понесли ее по скаламъ, ежеминутно угрожая опрокинуть и разбить карету въ дребезги. Татары не могли удержать лошадей, которые проскакавъ по камнямъ, наконецъ при въѣздѣ въ улицу сразу остановились, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ упали: карета наѣхала на лошадей и, только благодаря ловкости татарскихъ наѣзниковъ, была удержана отъ паденія. Такъ новые подданные спасли свою новую Государыню. Бахчисарайскіе татары и турки молча и неподвижно сидѣли у дверей своихъ домовъ и лавокъ, равнодушно глядя на все окружающее, не выражая ни удивленія, ни любопытства, ни радости, ни неудовольствія и не обращая ни малѣйшаго вниманія на пышный царскій поѣздъ, проѣзжавшій мимо къ ханскому дворцу. Ихъ Величества помѣстились въ ханскихъ покояхъ, а сопровождавшіе ихъ послы въ комнатахъ сераля съ раскрашенными стеклами въ окнахъ, выходявшихъ въ красивый садъ съ розовыми, лавровыми, жасминными, гранатовыми и померанцовыми деревьями, густыя вѣтви которыхъ замѣняли занавѣсы для оконъ. А среди комнаты надъ мраморнымъ бассейномъ безпрерывно билъ фонтанъ чистой прохладной воды. Государыня пребыла въ Бахчисараѣ пять дней и въ память этого посѣщенія передъ мостомъ черезъ рѣчку Чурукъ-су, у воротъ ханскаго дворца, поставленъ памятникъ. Изъ Бахчисарая поѣздъ утромъ направился къ Инкерману (у грековъ Θεодора), гдѣ и былъ къ обѣду. Во время обѣда, при звукахъ музыки вдругъ внезапно отворились двери балкона и удивленная Государыня увидѣла посреди большого залива выстроенный въ боевомъ порядкѣ грозный

Флотъ, въ два года созданный Потемкинымъ и теперь привѣтствовавшій свою Государыню залпомъ изъ пушекъ. Осмотрѣвъ эти 25 кораблей, Государыня по заливу направилась къ холму, на которомъ полукружіемъ возвышался юный Севастополь: адмиралтейство, укрѣпленія, госпиталь, зданія для складки товаровъ, верфи, пристани торговая и карантинная, множество частныхъ построекъ — все предсказывало будущее величіе этой лучшей черноморской гавани, съ невѣроятной быстротой созданной Потемкинымъ. Вблизи Георгіевскаго монастыря Императрица пожаловала землю князю де-Линь. Изъ Севастополя царскій поѣздъ, черезъ Бахчисарай, направился къ берегамъ р. Салтира въ Симферополь (Ахмечеть).

Расположенный среди небольшихъ холмовъ, Симферополь имѣлъ привлекательный видъ, благодаря окружавшимъ его красивымъ, полнымъ зелени, садамъ съ величественными тополями и красивыми татарскими бесѣдками въ древесной чащѣ этихъ садовъ. Въ Симферополь Государыня пробыла одинъ день, 26 мая, помѣстившись въ красивомъ, просторномъ и покойномъ домѣ, приготовленномъ къ ея пріѣзду. На слѣдующій день поѣздъ выѣхалъ въ Карасубазаръ, одинъ изъ самыхъ большхъ татарскихъ городовъ того времени, красиво расположенный въ широкой долинѣ рѣки Кара-су (Карасовки). Императрица помѣстилась въ изящномъ дворцѣ, построенномъ Потемкиныхъ среди обширнаго сада въ англійскомъ вкусѣ. Вечеромъ Императрица вышла изъ дворца и неожиданно была удивлена роскошной иллюминаціей, сдѣланной по распоряженію Потемкина. Всѣ холмы на десять верстъ вокругъ освѣтились тремя рядами разноцвѣтныхъ огней, и посреди этого горячаго круга на горѣ ярко блистала вензель Императрицы, а изъ—за вершины горы вспыхнула фейерверкъ изъ трехъ сотъ тысячъ ракетъ. Послѣ этого праздника, сдѣлавъ на слѣдующій день смотръ своимъ войскамъ въ Карасубазарѣ, Императрица

отправилась через греческое селеніе Топли и татарскую деревню Елбузи къ Судаку, расположенному на одинокой высокой скалѣ вблизи моря. Судацкіе фруктовые сады и виноградники тянулись однимъ сплошнымъ садомъ на протяженіи двѣнадцати верстѣ и тогда славились своей роскошною растительностью.)

Черезъ двадцать верстѣ пути Императорскій поѣздъ достигъ Стараго-Крыма, города славнаго своей торговлею въ тринадцатомъ вѣгѣ и переименованнаго Екатериною въ Левкополь.

Еще двадцать верстѣ — и Государыня достигла разоренной Θεодосіи, предѣла своего путешествія. Этотъ городъ, славный и богатый до нашествія татаръ, такъ поразилъ послѣднихъ, что они назвали его „Керимъ“ „Стамбули“, то есть Крымскій Константинополь.

Но Государыня видѣла только развалины прежняго величія Θεодосіи, — развалины, краснорѣчиво доказывавшія недолговѣчность процвѣтанія славныхъ городовъ и государствъ.

Отчасти это впечатлѣніе, а главнымъ образомъ дѣла, призывавшіе Государыню въ Петербургъ, заставили ее принять обратное путешествіе, и вскорѣ она была уже за границую Крыма.

Современное состояніе Крыма.

Нынѣшнее положеніе Крыма всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно, а потому мнѣ остается прибавить немного.

Крымъ, — слово это значить крѣпость, — небольшой полуостровъ въ формѣ ромба, соединенный съ материкомъ Россіи сѣверозападнымъ угломъ своимъ посредствомъ узкаго Перекопскаго перешейка; съ остальныхъ сторонъ окруженъ морями: Чернымъ, Азовскимъ и Гнилымъ; занимаетъ по долготѣ четыре градуса на востокъ отъ пятидесятаго меридіана и полтора — на югъ отъ сорокъ шестой

параллели. Изъ этого уже отчасти дѣлается понятнымъ, почему Крымъ при своемъ тепломъ климатѣ и богатой растительности, былъ всегда „лагомымъ кускомъ“ для всѣхъ азіатскихъ завоевателей и почему теперь справедливо заслуживаетъ названія „жемчужины русской короны.“ Большая сѣверо-западная часть его, (то есть уѣзды: Перекопскій, Евпаторійскій и части: Симферопольскаго и Феодосійскаго) — представляютъ степную часто безводную глинисто-солонцеватую равнину; меньшая же юговосточная часть, (то есть уѣздъ Ялтинскій и южныя части Симферопольскаго и Феодосійскаго) — гориста. Благодаря хребту Яйлѣ, протянувшемуся съ югозапада на сѣверо-востокъ съ его, воспѣтой поэтами, вершиной Чатырдагомъ (Палать-гора или Шатеръ-гора высотой 1¹/₂ версты,) — Южный берегъ Крыма своей растительностью и климатомъ напоминаетъ героическую Грецію и зоветъ къ себѣ все лучшее со всѣхъ концовъ Россіи. Однако и степная часть имѣетъ мѣстности плодородныя: черноземная почва есть въ центрѣ полуострова, — тамъ, гдѣ сходятся границы Евпаторійскаго, Перекопскаго и Симферопольскаго уѣздовъ; очень плодородна часть Феодосійскаго уѣзда отъ Мокрой Яндылы до Ак-Маная, известная у татаръ подъ названіемъ Крымъ-Киндыкъ (то есть пупъ Крыма), а долины рѣкъ Симферопольскаго уѣзда: — Карасовки, Зуи, Салгира, Булганака, Алмы, Кача и Бельбека. — не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Народы, населяющіе Крымъ, языка на которыхъ они говорятъ и религіи, исповѣдыаемыя ими, такъ разнообразны, что въ этомъ отношеніи немногія страны земного шара могутъ сравняться съ Крымомъ. Православные: русскіе, сербы, болгары, греки; пришлые изъ разныхъ европейскихъ государствъ католики и лютеране; армяне-григорьяне; магометане: татары, персы, турки; Евреи — караимы, евреи талмудисты и, наконецъ, послѣднее звѣно этихъ несходныхъ

народовъ и религій,—цыгане, религія которыхъ неопредѣ-
 ленна, а родина тамъ,
 „Гдѣ есть земля и небо,
 „Вода и корка хлѣба“...

О промышленной дѣятельности населенія Крыма слѣдуетъ
 замѣтить, что менѣе всего развита обрабатывающая про-
 мышленность: заводовъ (болѣе всего кирпичныхъ, а водоч-
 ныхъ заводовъ въ Крыму нѣтъ ни одного) и фабрикъ
 (болѣе всего табачныхъ) вообще мало, вслѣдствіи дорого-
 визны топлива и рабочихъ рукъ. Торговля ведется моремъ
 отчасти каботажная, между приморскими городами, отчасти
 заграничная или съ Одессой, Азовскими портами и Бавка-
 зомъ; по Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ—съ
 Харьковомъ, Москвой и вообще внутренней Россіей. Въ Ев-
 паторію ежегодно приходитъ около 400 судовъ и столько
 же отходить: этотъ оборотъ ея простирается до 1 милліона
 рублей; въ Феодосію—около 300 судовъ и оборотъ—³/₄
 милліона; эти два порта отпускаютъ около 150,000 четвер-
 тей хлѣба. Севастополь и мѣстности, прилегающія къ Ин-
 керману, Бельбеку, Бахчисараю, Альмѣ, Сарабузу, Бююкъ-
 Онлару, Курманъ-Кемельчи, Джанкою, Таганашу и Чонга-
 ру—оживились съ проведеніемъ желѣзной дороги; Керчь,
 хотя и кажется оживленною торговымъ движеніемъ, однако
 имѣетъ значеніе только для перегрузки товаровъ; Симфе-
 рополь же—торговый центръ для полуострова.

Крымъ богатъ произведеніями природы, а потому про-
 мышленность добывающая обращаетъ на себя главное вни-
 маніе населенія. Оставляя въ сторонѣ рыбный промыселъ,
 добычу осадочной соли (которая даетъ однихъ акцизныхъ
 сборовъ болѣе трехъ милліоновъ рублей) и лѣсное хозяй-
 ство (казенныхъ лѣсовъ въ Крыму около 74,000 десятинъ,
 составляющихъ четыре лѣсничества), остановимся здѣсь на
 сельскомъ хозяйствѣ и его подраздѣленіяхъ. Хлѣбопашество,
 дающее болѣе милліона четвертей хлѣба, занимаетъ глав-

ное мѣсто въ средствахъ пропитанія населенія только въ части Феодосійскаго уѣзда, въ Тарханкутѣ и по рѣкамъ Зуѣ, Бурульчѣ, Булганаку, Карасовкѣ и Бештереку; въ остальномъ—Крымское сельское хозяйство ничуть не похоже на русское. Съ одной стороны въ степной части,—хозяйство основано на скотоводствѣ (именно простое и тонкорунное овцеводство); съ другой стороны въ долинахъ южной горной части,—на садоводствѣ, огородничествѣ, виноградарствѣ и табаководствѣ; послѣднимъ занято болѣе двухъ тысячъ десятинъ земли, дающихъ 84,000 пудовъ табаку; а Крымскія фрукты, арбузы, виноградъ и вина, не уступающія заграничнымъ, теперь извѣстны во всей Россіи.

Говоря о средствахъ къ образованію, слѣдуетъ сказать, что на небольшомъ пространствѣ Крыма въ настоящее время существуетъ около десяти однихъ среднихъ учебныхъ заведеній; есть библіотеки, музеи и т. п.

Въ административномъ отношеніи современный Крымъ дѣлится на пять уѣздовъ, (Перекопскій, Евпаторійскій, Симферопольскій, Ялтинскій и Феодосійскій) и два градоначальства (Севастопольское и Керчь-Еникольское).

Изъ городовъ назовемъ слѣдующіе:

Перекопъ ¹⁾ ближайшій къ Петербургу Крымскій городъ, отстоящій отъ него одного на 1821 версту. Вблизи Перекопа перешекъ „перекопанъ“ и устроены ровъ и валъ съ цѣлью защиты Крыма отъ вторженія непріятели; однако эта оборонительная линія и существовавшая при ней крѣпость Орѣ, какъ мы видѣли не помѣшала русскимъ овладѣть полуостровомъ.

Евпаторія ²⁾ на западномъ берегу Крыма съ широкой, но мелкой гаванью, мало удобной для стоянки кораб-

¹⁾ У Турокъ—Орѣ-Капи: уѣздный городъ; 5 тысячъ жителей, въ 133 верстахъ отъ губернскаго города Симферополя.

²⁾ У Татаръ Гисельъ или Козловъ; уѣздный городъ, 8 тысячъ жителей, отъ Симферополя 63 версты.

лей, но очень удобной для купаній; мѣстоположеніемъ своимъ напоминаетъ Остенде. За рядомъ домовъ европейской постройки, — вытянувшихся вдоль морского берега и окончивающихся на сѣверѣ таможеню, а на югѣ вѣтряными мельницами, — раскинулся въ степи азіатскій городъ съ татарскимъ и караимскимъ населеніемъ. Въ 19 верстахъ отъ него Саки съ грязелечебницей, существующей теперь на средства Таврическаго губернскаго земства.

Симферополь ¹⁾ раскинулся по теченію р. Салгира (притока р. Карасовки) съ запада (отъ вокзала) на востокъ на протяженіи трехъ верствъ среди степи, у сѣверныхъ предгорій Яйлы. Едва ли не единственный крымскій городъ не подвергавшійся разрушенію. Административный центръ съ губернскими учрежденіями (губернское правленіе, контрольная палата, губернское казначейство, управление государственными имуществами, аукционное управление, окружной судъ, дворянское депутатское собраніе, губернская земская управа и др.), и съ пятью средними учебными заведеніями (мужская и женская гимназіи, семинарія, епархіальное женское училище и татарская учительская школа).

Бахчисарай ²⁾, — по русски, городъ садовъ, — въ глубокой долинѣ р. Чуруксу; столица Менгли Гирея и послѣдующихъ хановъ. Бахчисарайскій дворецъ, теперь обитаемый и всегдѣ доступный для осмотра, построенъ по образцу константинопольскаго султанскаго сераля.

Карасубазаръ ³⁾ на р. Карасовкѣ, послѣдняя столица Крымскихъ хановъ, пришедшая въ большой упадокъ за послѣднее время.

Ялта ⁴⁾ въ противоположность Барасубазару находится въ періодъ процвѣтанія. Какъ городъ, такъ и

¹⁾ У Татаръ Акъ-Мечеть или Ахмечеть; губернский городъ; 53 тысячи жителей, отъ Петербурга 1956 верствъ.

²⁾ Симферопольскаго уѣзда, 11 тысячъ жителей; 31 верста отъ Симферополя.

³⁾ У Грековъ Мавронъ-Кастронъ; въ томъ же уѣздѣ; около 8 тысячъ жителей; 43 версты отъ Симферополя.

⁴⁾ Уѣздный городъ; около 3 тысячъ жителей; отъ Симферополя 89 верствъ.

его уѣзды болѣе другихъ мѣстностей Крыма привлекаютъ путешественниковъ своимъ климатомъ, роскошною растительностью и красотою природы. Въ обѣ стороны отъ города непрерывно тянутся богатые дачи съ садами, а дорога между Байдарскими воротами и Кикенезомъ, зигзагомъ спускающаяся по крутому склону, можетъ считаться рѣдкимъ сооруженіемъ.

Севастополь ¹⁾ едва ли не сильнѣйшая въ Россіи при морская крѣпость, до сихъ поръ послѣ войны 1853 — 56 годовъ на половину разрушенъ: однако постепенно возрастаетъ изъ своихъ развалинъ теперь съ проведеніемъ желѣзной дороги, — направленный на Севастополь съ стратегической цѣлью.

Балаклава ²⁾ — маленькій, но вѣчный городокъ, мало потерпѣвшій отъ разноплеменныхъ владѣтелей Крыма за все время его историческаго существованія. Небольшая но удобная гавань Балаклавы не разъ обращала на себя вниманіе русскаго правительства. Феодосія ³⁾ — нѣкогда величественный городъ, теперь разрушенный, съ удобною гаванью ввидѣ четверти элипса, по удобству стоянки не хуже Севастопольской, но уступающею послѣдней длиною береговой линіи.

Старый Крымъ ⁴⁾ съ завоеваніемъ полуострова татарами сталъ приходить въ упадокъ, несмотря на то, что нѣкоторые изъ хановъ жили въ этомъ городѣ.

Наконецъ Керчь ⁵⁾ — все торговое значеніе которой объясняется существованіемъ отмели въ проливѣ.

¹⁾ На мѣстѣ татарскаго Ахтіара; отдѣльное градоначальство, около 20 тысячъ жителей; отъ Симферополя 73 версты.

²⁾ У Грековъ — Символонъ, у Генуэзцевъ Цембало, по турецки Балаклава; Ялтинскаго уѣзда; до 1 тысячи жителей; 84 версты отъ Симферополя.

³⁾ У Генуэзцевъ — Каффа; у татаръ Керимъ — Стамбули; уѣздный городъ, 9 тысячъ жителей; отъ Симферополя 106 верстъ.

⁴⁾ Или Ески — Крымъ, у Грековъ — Карка, Екатериною Великою названъ Левкополеми; около 1 тысячи жителей; отъ Симферополя — 82 версты.

⁵⁾ Вмѣстѣ съ Еникале — составляетъ особое градоначальство съ 22 тысячами жителей; отъ Симферополя 203 версты.

Вотъ въ общихъ чертахъ положеніе и дѣятельность населенія современнаго намъ Крыма; въ такомъ видѣ этотъ счастливый уголокъ земли переживаетъ конецъ четвертаго тысячилѣтія своего историческаго существованія. Многое въ немъ измѣнилось, но Чатырдагъ, стражъ Крыма, свидѣтель этихъ измѣненій, стоитъ по прежнему безмолвный, угрюмый и спокойный.

Присоединеніе Крыма къ Россіи нельзя назвать простымъ расширеніемъ границъ, такъ какъ, присоединивъ Крымъ, Россія не только увеличила свои владѣнія, но, — и это гораздо важнѣе, — тѣмъ самымъ избавила себя отъ безпокойнаго сосѣда, разорявшаго ее; и тѣмъ избавила себя отъ будущихъ разореній.

Если мы будемъ смотрѣть на присоединеніе Крыма съ этой точки зрѣнія, то намъ станетъ ясно, что въ предстоящемъ торжествѣ Крымъ будетъ праздновать свое соединеніе съ сильной державой, а Россія въ тоже время будетъ праздновать свое избавленіе отъ безконечныхъ разореній и грабежей.

В. В. Ш.

Дозволено Цензурою Одесса, Апрѣля 18 дня 1883 года.

